

комаїстерним застосуванням свідчить про те, що автор широко й вільно володіє невичерпними словесними скарбами української мови.

Бібліографічні посилання

1. **Авксентьєв Л. Г.** Сучасна українська мова : Фразеологія / Л. Г. Авксентьєв. – Харків : Вища шк., 1983. – 137 с.
2. **Алефіренко М. Ф.** Теоретичні питання фразеології / М. Ф. Алефіренко. – Харків : Вища шк., 1987. – 135 с.
3. **Гнатюк І. С.** Деякі особливості використання фразеологізмів у мові сучасної художньої прози / І. С. Гнатюк // Українська мова і література в школі. – 1981. – № 12. – С. 62–64.
4. **Загребельний П. А.** Бути самим собою / П. А. Загребельний // Літературна Україна. – 1993. – 14 січня.
5. **Загребельний П. А.** Роксолана / П. А. Загребельний. – Кн. I. – К. : Дніпро, 1979. – 190 с.
6. **Загребельний П. А.** Роксолана / П. А. Загребельний. – Кн. II. – К. : Дніпро, 1980. – 271 с.
7. **Коваль А. П.** Крилаті вислови в українській літературній мові / А. П. Коваль, В. В. Коптілов. – К. : Вища шк., 1975. – 335 с.
8. **Мілева І. В.** Евфемізм – дисфемізм – перифраза / І. В. Мілева // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Серія Філологія. – № 632. – Вип. 42. – 2004. – С. 71–74.
9. **Мукан Г. М.** Структура і синтаксична роль фразеологізмів / Г. М. Мукан // Українська мова і література в школі. – 1968. – № 5. – С. 13–20.
10. **Скрипник Л. Г.** Фразеологія української мови / Л. Г. Скрипник. – К. : Наук. думка, 1973. – 279 с.
11. **Словник фразеологізмів української мови** / упоряд.: В. М. Білоноженко та ін. – К. : Наук. думка, 2003. – 1104 с.
12. **Сучасна українська літературна мова. Лексика і фразеологія** / за заг. ред. акад. І. К. Білодіда. – К. : Наук. думка, 1973. – С. 333–400.
13. **Юрченко О. С.** Словник стійких народних порівнянь / О. С. Юрченко, А. О. Івченко. – Харків: Основа, 1993. – 176 с.

Надійшла до редколегії 25.02.10

УДК 811.161.1'373.46

Л. А. Ким

Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ ЗАВИСИМЫХ КОМПОНЕНТОВ В СОСТАВЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Розглянуто теоретичні питання, пов'язані з виокремленням та обґрунтуванням понять терміноелемента й термінокомпонента, на основі яких впроваджено поняття незмінного залежного компонента (НЗК) термінів. Обговорено й продемонстровано можливості застосування морфологічного й синтаксичного критеріїв до виділення НЗК на матеріалі термінолексики різних терміносфер російської мови.

Ключові слова: термін, терміноелемент, термінокомпонент, незмінюваний залежний компонент терміна (НЗК).

Рассмотрены теоретические вопросы, связанные с выделением и обоснованием понятий терминоэлементы и терминокомпонента, на основе которых введено понятие неизменяемого зависимого компонента (НЗК) терминов. Обсуждены и продемонстрированы возможности при-

менения морфологического и синтаксического критериев к выделению НЗК на материале терминологии различных терминосфер русского языка.

Ключевые слова: термин, терминологический элемент, терминологический компонент, неизменяемый зависимый компонент термина (НЗК).

Theoretical questions, connected with highlighting and grounding of such notions as term-elements and term-components on the basis of which the idea of unchangeable dependent component of terms (UDC) is introduced, are regarded. The possibility of usage morphological and syntactic criteria to UDC highlighting on the ground of term-lexics of different term-spheres of the Russian language is discussed and demonstrated.

Key words: term, term-element, term-component, unchangeable dependent term component (UDC).

Динамические процессы последних лет, происходящие в номинативных системах специального назначения (терминосистемах), вызывают к жизни огромное количество составных, сложных и сложно-составных терминов разных типов. Особое место среди терминологических единиц занимают номинации, в структуру которых входят несклоняемые (неизменяемые) зависимые компоненты (НЗК), выполняющие функцию атрибута. Системному изучению в качестве единиц языков для специальных целей подобные образования не подлежали. Отмеченное обусловило актуальность проводимого исследования, *цель* которого заключается в выработке критериев, позволяющих выделить НЗК в составе многокомпонентного термина. В *задачи* исследования входило, во-первых, разграничение понятий терминологического элемента и терминологического компонента и, во-вторых, рассмотрение морфологического и синтаксического критериев выделения НЗК. Материалом исследования послужили более 2700 терминов, извлеченных методом сплошной выборки из специальных словарей, репрезентирующих терминологические системы экономики, права, металлургии, материаловедения, математики и информатики.

Вполне закономерным представляется то, что у исследователей, занимающихся изучением формальной и содержательной структуры термина, возникла мысль о существовании единиц, которые являются носителем терминологического значения и которые входят в состав термина. В европейском терминоведении о структурной (корневой или аффиксальной) единице слова-термина писали Е. Вюстер [21] и Ф. Вернер [20]. В российском терминоведении подобные единицы в составе терминов впервые выделил Э. К. Дрезен, назвав их словоэлементами [8, с. 109–110].

Обозначение *терминологический элемент* было введено Д. С. Лотте, отмечавшим: «Под „терминологическими элементами“ понимаются слова, имеющие самостоятельное значение и входящие в состав простого или сложного термина: например, в термине *коробка передач* различают два терминологических элемента: *коробка* и *передача*» [16, с. 15, 79–89]. В дальнейшем Д. С. Лотте уточнил свое понимание терминологического элемента: «... любой термин-словосочетание, или термин-слово, или, наконец, часть (частичку) термина-слова, неделимые в терминологически-смысловом отношении, мы будем называть *элементом термина*» [16, с. 88]. Позднее такое понимание терминологического элемента было развито в работах В. П. Даниленко, которая писала, что под терминологическим элементом она «имеет в виду широкое понятие, включающее в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему, слово в составе терминологического словосочетания, символы, цифры, графические знаки, включаемые в особый тип символа-слов (γ -частица, β -распад, V-образный)» [7, с. 107].

В. М. Лейчик также подчеркивает зависимость терминологического элемента от системы понятий. «В термине, – отмечает он, – можно выделить столько терминологических элементов, сколько в нем морфем (или слов), обозначающих понятия определенной системы понятий. ... В определении терминологического элемента должны быть названы следующие пять признаков: 1) неделимость; 2) соответствие обозначаемому понятию или его

признаку; 3) зависимость от определенной терминосистемы; 4) зависимость от терминосистемы либо данной отрасли знаний, либо смежной или базовой отрасли знаний; 5) выделяемость в составе термина (поскольку терминологический элемент всегда обозначает понятие, но в некоторых случаях в связанном виде: *-ил, -ол, -ен, -ан* в терминосистеме химии). В этом последнем признаке состоит отличие терминологического элемента от термина: терминологический элемент может быть частью слова или зависимым словом в словосочетании; термин же представлен либо словом, либо словосочетанием» [15, с. 57].

Из терминоведения обсуждаемое понятие проникает и в терминологию, получая при этом следующее определение: терминологический элемент – минимальная структурная единица термина с фиксированным значением, участвующая в терминологическом образовании и представляющая собой слово (прилагательное или наречие) в составе словосочетаний, символ в составе словосочетаний, основу или словообразующую морфему в составе сложных и производных слов. Особенностью терминологического осмысления данного понятия является то, что в терминологии терминологические элементы иногда трактуются как самостоятельные лексические единицы и репрезентируются самостоятельными статьями, хотя и не обладают номинативностью или оформленностью [6, с. 51].

В своем понимании терминологического элемента мы солидарны со сторонниками преобладающего в научной литературе подхода, основанного на анализе линейной структуры термина, вследствие чего терминологические элементы определяются как формальные компоненты специальной единицы. В рамках такого определения, как уже было отмечено, терминологическим элементом считается любой структурный компонент термина – от морфемы до целого слова или условного знака [7]. Показательно, что Р. С. Беляев в диссертационном исследовании, посвященном анализу терминологических элементов, относит к последним словосочетание, слово, морфемный комплекс, морфему, ее часть, символ, которые: 1) структурно вычлениваются в терминах данной терминологии, обладая постоянством формы; 2) регулярно используются для одного или нескольких близких понятий или признаков понятий соответствующей науки; 3) характеризуются общими свойствами более чем в одном термине [3, с. 7]. При такой трактовке термины, входящие в состав других терминов, также выступают при этом в качестве терминологических элементов [13, с. 101].

Наряду с понятием терминологического элемента в исследованиях по терминологии довольно часто фигурирует понятие терминологического компонента или компонента термина, при этом обозначения *терминологический элемент* и *терминологический компонент* часто употребляются как синонимичные. Противоположный подход был предложен в работе Н. В. Васильевой, которая, анализируя русскую лингвистическую терминологию, предложила различать *терминологический элемент* – конституент термина, который выделяется путем морфологического членения, *терминологический компонент* – результат синтаксического и *терминологический символ* – графического членения исходного термина [4, с. 7]. Вслед за Н. В. Васильевой, В. Ф. Новодрановой [17, с. 47], С. Г. Казариной [9, с. 80], И. Н. Кочан [11, с. 28–32], мы считаем последовательное размежевание понятий «компонент термина» и «элемент термина», или «терминологический элемент», целесообразным. При этом под терминологическим элементом понимается регулярно повторяющийся, воспроизводимый конституент цельнооформленного термина, занимающий определенное место в его морфологической структуре и передающий стабильное обобщенное значение. Понятие «компонент» закрепляется за словом или словосочетанием, являющимся частью составного термина. Такое разграничение, прежде всего, позволяет «избежать разнобоя в названиях несколькихсловных терминов». Их можно называть «двух-трех- и несколькокомпонентными, причем любой компонент таких терминов может включать в себя терминологические элементы, выделяемые посредством морфологического членения» [17, с. 47]. Используя понятие «компо-

нент» термина, мы четко соотносим понятие «терминокомпонент» с лексемным (в случае однословности компонента) и синтаксическим (в случае, если компонент представляет собой словосочетание), а «терминоэлемент» – с морфемным уровнями составных терминов.

В отличие от рассмотренных выше понятий терминоэлемента и терминокомпонента, понятие «неизменяемый зависимый компонент термина» практически не являлось объектом обсуждения в плане решения вопроса о критериях выделения таких структурных составляющих термина.

Зависимые компоненты-определители, интересующие нас, отличаются от других определяющих компонентов своей неизменяемостью. Неизменяемость, то есть способность языковой единицы иметь во всех употреблениях только одну форму, может быть обусловлена морфологическими и синтаксическими факторами, поэтому при выделении НЗК в составе термина необходимо опираться как на морфологический, так и на синтаксический критерий.

Морфологический критерий заключается в неспособности слова как единицы определенной части речи русского языка иметь словоизменительные аффиксы. К грамматически неизменяемым словам, парадигма которых состоит из одной формы, в русском языке относятся неизменяемые существительные и прилагательные*, наречие, инфинитив, компаратив и деепричастие. Все перечисленные единицы, кроме деепричастия, могут входить в терминологическое наименование на правах НЗК, например: *путь опцион, стоп-гоу цикл, премия «колл», котировка спот, ТИР-корнет, активы ностро, брутто-запас* – неизменяемые прилагательные и существительные; *кредит в рассрочку, груз россыпью, перевозка наливом, оплата вперед, расчет сталии вкруговую, продажа оптом* – наречия; *цена ниже номинала, цена выше номинала* – компаратив; *обязанность трудиться, риск заразить* – инфинитив.

Синтаксический критерий, в свою очередь, базируется на выявлении характера синтаксических отношений и их репрезентации в том или ином виде синтаксической связи, возникающих в составном термине между зависимым и опорным компонентами. Поскольку почти половина анализируемых нами единиц извлекалась из терминографических источников в результате применения синтаксического критерия, считаем необходимым остановиться на характеристике понятия синтаксической связи и отношений более подробно.

Согласно теории синтаксической синтагматики [14, с. 3], компоненты неоднословного термина находятся друг с другом в определенных смысловых связях – синтаксических отношениях, которые формально выявляются, объективируются синтаксической связью.

В синтаксической традиции выделяется два вида синтаксической связи – сочинительная и подчинительная. В свою очередь, подчинительная связь делится на согласование, управление и примыкание. Все виды подчинительной связи реализуются, объективируются в тех или иных синтаксических отношениях – обобщенных смысловых значениях, характеризующих компоненты словосочетания. В работе Е. В. Кротевича «О связях слов» отмечается, что «в пределах словосочетания

* В настоящей работе не рассматриваются факторы (морфонологический, прагматический, семантический и т.д.), обуславливающие неизменяемость имен в системе русского языка (см. об этом: [2, с. 21–37]).

** В современной грамматике существует точка зрения, согласно которой неизменяемые существительные и прилагательные образуют так называемое нулевое склонение, парадигма которого состоит из омонимичных форм с нулевой флексией [19, с. 506, 556]; другие исследователи предпочитают в таком случае говорить не об омонимии, а о категориальной полифункциональности неизменяемых имен [2, с. 38–50].

возможны только четыре вида синтаксических отношений, а именно: атрибутивные, объектные, циркумстантивные (обстоятельственные) и аппозитивные» (Цит. по: [1, с. 142]). «Русская грамматика-80» выделяет три вида синтаксических отношений, связывающих компоненты словосочетания: а) объектные; б) определительные, включающие в себя собственно определительные (зависимая форма отвечает на вопрос *какой? чей? который?*), обстоятельно-определительные (зависимая форма отвечает на вопросы *как? каким образом? когда? с каких пор? до каких пор? где? куда? откуда? зачем? почему? при каких условиях?* и другие вопросы обстоятельственных значений) и субъектно-определительные (зависимое слово в форме родительного падежа обозначает производителя действия или носителя состояния, свойства); в) информативно-восполняющие, или комплетивные, отношения [19, с. 18–19]. В своей классификации синтаксических отношений мы будем следовать за «Русской грамматикой-80».

Рассмотрим, какие из отмеченных типов синтаксических связей и отношений возникают между НЗК и другими компонентами терминологических единиц.

Как показывают наши наблюдения, главный и зависимый компоненты анализируемых номинаций могут быть связаны двумя видами подчинительной связи – примыканием, что наблюдается в большинстве случаев, и частично управлением.

Вслед за «Грамматикой-70» и «Русской грамматикой-80» при квалификации такого вида синтаксической связи между главным компонентом-именем существительным и НЗК, как примыкание, мы различаем собственно примыкание и падежное (или именовое) примыкание [5, с. 489–490, 516; 19, с. 21], основные случаи которого в традиционных грамматиках относятся к слабому управлению (см., например: [12, с. 347]).

Под собственно примыканием понимается подчинительная связь, при которой в роли зависимого слова выступают неизменяемые слова: наречие, неизменяемое прилагательное, инфинитив, компаратив. При примыкании НЗК, выраженных словами перечисленных категорий, к опорному термину существительному возникают определительные отношения (см. примеры выше. – Л. К.).

При падежном примыкании к главному слову присоединяется падежная (без предлога или с предлогом) форма имени с определительным значением. Примыкать могут не только отдельные словоформы, но и разнообразные синтаксические конструкции, характеризующиеся различной семантикой [19, с. 62–69]. «При именовом примыкании возобладавшим оказывается не предметное значение примыкающего имени, а атрибутивное (в широком смысле этого слова) значение самой падежной формы или всей предложно-падежной группы, которая выступает в этом случае как потенциальное наречие или потенциальная “прилагательная форма”» [5, с. 516].

Атрибутивные отношения в целом определяются как отношения, при которых «предмет, явление, действие, состояние, признак определяется со стороны своего внешнего или внутреннего качества, свойства, принадлежности» [19, с. 18]. В этом случае неизменяемый компонент-определитель отвечает на вопросы *какой? чей? который?*

Предварительно отметим, что атрибутивные отношения в кругу анализируемых номинативных единиц возникают при падежном примыкании к опорному термину компонентов, выраженных: 1) неизменяемыми существительными нулевого склонения без предлогов и с предлогами: *сумма **инкассо**, агент по **инкассо**, доход от **роялти*** и т. д.; 2) аббревиатурами: *задача **МОВ**, анализ **АБВ**, соглашение «**АБС**»* и пр.; 3) нарицательными существительными в различных падежных формах без предлогов и с предлогами: *валюта **аванса**, государство **назначения**, подпись **крестом**; доверенность **без уведомления**, налог **путем вычета**, капитал **в акциях**, **вексель к получению**, **прибыль на бумаге**, **инвестиции по формуле*** и т. д.;

4) атрибутивно-именними групами, чаще всего неразложимого типа: *валюта «безопасной гавани», депозит доброй воли, компания закрытого типа, кредитор последней инстанции, представительство юридического лица, режим наибольшего благоприятствования*; 5) предложно-именными группами наречного типа: *проект «под ключ», торговля с самим собой, сделка «на ночь», осада «по отметку»* и пр.; 6) именами собственными: *модель Мак-Кинси, постулаты Савори, метод Симплекса, принцип Питера, равновесие Нэша, рейтинг Беста, система Бриша* и др.; 7) словами и словосочетаниями, в функционально-ономасиологическом аспекте представляющими собой: а) условные наименования: *контракт «амбrella», облигация «бульдог», матрица «стадии рынка – конкретные позиции», принцип аудита «профессиональная компетентность»* и др.; б) профессиональные клише: *приказ брокеру «стоп», предложение «при условии», индоссамент «без оборота на меня», допущение «при прочих равных правах»* и др.

Собственно примыкание наблюдается и при сочетании в составе термина двух зависимых компонентов, один из которых является неизменяемым словом (наречием или компаративом), а другой – прилагательным или полным причастием, согласованным с опорным компонентом: *заведомо прибыльный опцион, излишне распределенные накладные расходы, наименее развитые страны, полностью разбавленный доход на акцию*. В таких случаях наречие или компаратив примыкает к атрибуту исходного составного термина и конкретизирует его в соответствии со своим лексическим значением по мере, образу действия (см. примеры выше. – Л. К.), оценке (*хорошо зарекомендовавшая себя компания, хорошо оплачиваемая работа*), реже – по времени (*ежедневно публикуемый курс акций, ранее ввезенные товары*) и другим обстоятельственным признакам. Обстоятельственные отношения возникают лишь между согласованным атрибутом, относящимся к опорному термину, и неизменяемым компонентом, в целом же комплекс «НЗК + прилагательное / причастие» связан с опорным термином атрибутивным, определительным отношением.

Управление как вид подчинительной связи, которая выражается присоединением к главному слову существительного в форме косвенного падежа с предлогом или без предлога, чаще всего объективирует разные виды предметных, или иначе объектных, отношений. Объектные отношения – это «отношения между называемым в слове действием или состоянием и тем предметом (в широком смысле этого слова), на который направлено действие или с которым сопряжено состояние» [19, с. 18]. Обращенность предмета (собственно предмета, явления, лица) к действию (деятельности, процессуальному или непроцессуальному состоянию), направленному на него (на предмет. – Л. К.), в языке показана формально: в присловных связях объект выражается косвенным падежом существительного или инфинитивом [Там же].

В кругу анализируемых нами единиц объектные отношения наблюдаются между опорными терминами, выражающими процессуальную семантику, и НЗК, относящимися к нулевому склонению [18, с. 506], а именно: неизменяемыми существительными иноязычного происхождения, например: *введение эмбарго, перенос сальдо, передача ноу-хау* и др.; или же являющимися аббревиатурами в составе таких терминов, как *стабилизация ВВП, уплата НДС, раздувание ВВП* и др. Опорные компоненты таких номинаций словообразовательно соотносятся с глаголами, что и позволяет им сохранять глагольные связи (см. об этом: [19, с. 53]), в частности беспредложное управление род. падежом со значением объекта (см. примеры выше. – Л. К.). Устойчивость глагольных связей сохраняется у отглагольных существительных и в сфере предложного управления: *информация о ноу-хау, отказ от ноу-хау, операция с контанго* и др.

Выше были рассмотрены синтаксические отношения, возникающие между компонентами бинарных терминов, и частично – между компонентами составных

терминов, образованных по модели, которую можно описать формулой «наречие + (прилагательное + существительное)». Отмеченные синтаксические отношения характеризуют и связи НЗК с определяемыми ими словами в составе многокомпонентных терминов других моделей, например: валютные операции «**аутрайт**», кредитная линия «**свинг**», доход от операции «**кросс-овер**», процентная ставка **ЛИБОР**, бухгалтерский учет по системе **ГААП**, исправление **ошибочно** сделанных записей, страховая гарантия **твердо** установленного дохода, **предельно** допустимый норматив вредного физического воздействия на атмосферный воздух, движение цены **вниз**, нулевое движение цены **вверх**, стоимость лицензии «**ноу-хау**»^{*}.

Отметим, что с точки зрения синтаксической структуры составные термины с НЗК представляют собой простые, сложные и комбинированные словосочетания [20, с. 81–82].

Простые словосочетания, составляющие в анализируемом материале очевидное большинство, образуются на основе подчинительной связи одного типа: примыкания или управления, например: книга **инкассо**, комиссия за **делькредере**, покупка **оптом**, поручение «**без потерь**».

Сложные словосочетания возникают на основе двух и более разных подчинительных связей, исходящих от главного слова: а) согласования и примыкания: трудовое соглашение **типа «золотой парашют»**, расширенная оговорка **СИФ**, валютные операции «**форвард**»; б) управления и примыкания: поручение брокеру «**по наилучшей цене**», доставка груза **на условиях «от двери до двери»**, продажа товаров **с доставкой**, скупка акций **со спекулятивными целями**. Наиболее распространены в исследуемой терминосфере сложные словосочетания первого подтипа.

Комбинированные словосочетания образуются на основе связей, исходящих от разных стержневых слов; зависимое слово в таком словосочетании само является стержневым словом какого-то простого или сложного словосочетания: консамент с отметкой «**фрахт уплачен**» (консамент с отметкой и отметка «**фрахт уплачен**»); акции с опционом «**все льготы**» (акции с опционом и опцион «**все льготы**») и т. д.

В заключение необходимо отметить, что при определении синтаксических отношений, возникающих между неизменяемым зависимым компонентом и опорным именем, следует учитывать обстоятельство, отмечаемое авторами «Русской грамматики», а именно то, что во всех «присубстантивных подчинительных связях – сильных и слабых – на возникающие отношения оказывает непосредственное и сильное влияние предметное значение существительного как части речи: поэтому в отношениях между существительным и любой зависящей от него формой слова всегда присутствует ярко выраженный элемент определительного значения: *приезд начальника* – кого? и чей?; *удар об стену* – обо что? и какой? ...» [20, с. 55, 59]. Явление осложнения объектного значения определительным наблюдается и в синтаксических отношениях компонентов большинства из рассматриваемых нами номинаций: *доход от роялти* – от чего? и какой?; *информация о ноу-хау* – о чем? и какая?; *цена ноу-хау* – чего? и какая?

Изложенное выше позволяет говорить в целом об определительных, атрибутивных отношениях как главенствующем типе синтаксических отношений, существующих между НЗК и главным компонентом рассматриваемых терминов. Исключение составляют только те случаи, когда НЗК относится к атрибуту – прилагательному или причастию – и выражает обстоятельственные значения, а также редкие случаи сильного управления, при котором между НЗК – неизменяемым существительным и опорным термином возникают объектные отношения.

^{*} Возможные структурные типы составных наименований с НЗК рассмотрены в [10].

Квалификация отношений НЗК с опорными компонентами терминов как преимущественно атрибутивных, в свою очередь, предполагает последующее решение вопроса о соотношении некоторых типов рассматриваемых НЗК с так называемыми аналитическими прилагательными, выделяемыми некоторыми учеными в отдельную самостоятельную категорию прилагательных в русском языке. Исходя из этого можно наметить перспективу дальнейших исследований, которая заключается в анализе основных подходов к проблеме неизменяемых (аналитических) прилагательных, существующих на сегодняшний день в научной литературе, а также детальном рассмотрении отдельных типов примыкающих компонентов – падежных форм и их сочетаний.

Библиографические ссылки

1. **Авербух К. Я.** Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Иваново : Изд. центр «Юнона», 2004. – 252 с.
2. **Астен Т. Б.** Аналитизм номинации: когнитивное содержание и прагматика неизменяемых существительных в русском языке в сравнении с другими славянскими языками / Т. Б. Астен. – Ростов н/Д. : РГЭУ (РИНХ), 2003. – 62 с.
3. **Беляев Р. С.** Ономазиологический анализ греко-латинских терминологических элементов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.15. «Общее языкознание» / Р. С. Беляев. – К., 1990. – 24 с.
4. **Васильева Н. В.** Греко-латинские элементы в лингвистической терминологии : автореф. ... дис. канд. филол. наук : спец. 10.02.19. «Общее языкознание» / Н. В. Васильева. – М., 1983. – 16 с.
5. **Грамматика современного русского литературного языка.** – М. : Наука, 1970. – 767 с.
6. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский лицей, 1993. – 309 с.
7. **Даниленко В. П.** Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
8. **Дрезен Э. К.** (1936) Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация / Э. К. Дрезен // Татаринцев В. А. История отечественного терминоведения : в 2-х т. – Т. 1. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М. : Московский лицей, 1994. – С. 104–165.
9. **Казарина С. Г.** Типологические характеристики отраслевой терминологии / С. Г. Казарина. – Краснодар, 1998. – 271 с.
10. **Ким Л. А.** Структурно-семантическая характеристика терминов-неологизмов с неизменяемым зависимым компонентом (на материале экономической терминологии) / Л. А. Ким // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Мовознавство. – 2003. – Вип. 9. – С. 89–93.
11. **Кочан Ирина.** Динаміка і кодифікація термінів з міжнародними компонентами у сучасній українській мові : монографія / Ирина Кочан. – Львів : Видав. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2004. – 519 с.
12. **Краткая русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Наука, 1989. – 682 с.
13. **Кудашев И. С.** К вопросу о формах терминологических элементов и терминов / И. С. Кудашев, А. Д. Хаютин // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр. – М.–Рязань : Изд-во «Пресса», 2004. – С. 101–107.
14. **Кузьмина Е. С.** Синтагматика научного текста / Е. С. Кузьмина. – М. : Изд-во УДН, 1986. – 120 с.
15. **Лейчик В. М.** Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик, Л. Бесекирска. – Белосток : Изд-во Белостокского ун-та, 1998. – 180 с.
16. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии : Вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1961. – 157 с.
17. **Новодранова В. Ф.** Еще раз о статусе терминологического элемента / В. Ф. Новодранова // Терминоведение. – 1994. – Вып. 1. – С. 46–47.
18. **Русская грамматика** : в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Т. 1. – М. : Наука, 1980. – 784 с.

19. **Русская грамматика** : в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
20. **Werner F. Cl.** Wortelemente lateinisch-griechischer Fachausdrucke in der Biologie, Zoologie und vergleichenden Anatomie / F. Cl. Werner. – Leipzig, 1956.
21. **Wüster E.** Einführung in die Allgemeine Terminologie und Terminologische Lexicographie / E. Wüster. – Wien – New York, 1979. – S. 1–2.

Надійшла до редколегії 20.03.10

УДК 811.133.1

І. С. Кіркоська

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

СКАЛЯРНІ ЄДНОСТІ В ОБМЕЖУВАЛЬНОМУ ВИСЛОВЛЮВАННІ (на матеріалі сучасної французької мови)

Присвячено дослідженню скалярних єдностей в середині обмежувальних суджень у сучасній французькій мові. У висловленні обмежувальні звороти, зокрема домінуючий знак *ne...que*, мають описові або аргументативно-оцінні характеристики. Функціонування зазначених обмежувальних зворотів, що доповнюють один одного, відзначається селективністю і скалярністю.

Ключові слова: обмежувальне висловлювання, імплікатура, градаційна шкала, *ne...que* описове, *ne...que* оцінне, скалярність, селективність.

Посвящена исследованию скалярных единств внутри ограничительных суждений в современном французском языке. В высказывании ограничительные суждения, в частности доминантный оборот *ne...que*, имеют описательные или аргументативно-оценочные характеристики. Функционирование указанных ограничительных оборотов, которые дополняют друг друга, отличается селективностью и скалярностью.

Ключевые слова: ограничительное высказывание, импликатура, градационная шкала, *ne...que* описательное, *ne...que* оценочное, скалярность, селективность.

The article studies the scalar unities inside the restrictive utterances in the contemporary French language. Restrictive utterances, namely dominant sign *ne...que*, possess descriptive or argumentative-evaluating characteristics. The functioning of the stated restrictive utterances, complementing each other, are marked by the selective scalarity.

Key words: restrictive utterance, implicativity, gradation scale, *ne...que* descriptive, *ne...que* evaluative, scalarity, selectivity.

Відношеннями протиставлення цікавився ще Аристотель. Це поняття пронизує всю його творчість, хоча дослідження, в якому порушувалася ця проблема (трактат, який, як відомо, мав би називатися «Перелік протиставлень») до нас не дійшло. У «*Метафізиці*» Аристотель описує протиставлення «буття та небуття», «малого і великого», він визнає, що всі протилежності можуть бути зведені до малого та великого, а також намагається визначити це велике та мале, пряму та криву лінію і т. ін. Усі ці явища він розглядає як результат взаємодії протилежностей, стверджуючи, що все складається з протилежностей (усі кольори походять від білого та чорного). Тому **актуальність** представленої статті полягає у необхідності розробки певної методики аналізу скалярних єдностей всередині обмежувальних суджень. **Метою** статті є виявлення відношень протиставлення всередині обмежувальних суджень шляхом методу мовленнєвого експерименту. **Об'єктом** дослідження є скалярні єдності всередині обмежувальних суджень у сучасній французькій мові. **Предметом** розгляду стали особливості реалізації «селективності» та «скалярності» обмежувальних висловлювань, зокрема, знаку